

Чеханков Федор

73 70. 99

Россия — 2004. — 7-13 окт. — с. 18

Федор ЧЕХАНКОВ: «Театр — мой дом»

Наша беседа состоялась 1 октября — в день 55-летия Китайской Народной Республики и сразу по завершении Открытого российского кинофорума «Амурская осень», охватившего Дальний Восток России (город Благовещенск) и север Китая (Харбин). Народный артист России Федор Чеханков, заметно подустав от 12-часового перелета, при первом же вопросе заметно оживился. На «Амурской осени» он представлял самого себя, отыграв, как спектакль, собственный юбилей.

Беседовала
Дина Радбель

— Каковы впечатления — как героя и как зрителя?

— Что касается юбилея, дата у меня была не круглая, но, тем не менее, 65 лет — это все-таки дата. Но мысли мои были заняты не столько личным праздником, сколько этим кинофорумом, потому что ничего подобного я не видел. Вопрос: нужен ли подобный фестиваль? — просто неуместен. Привлечение двух великих, зависимых друг от друга государств, соединение полярных культур и место проведения — самый дальний регион нашей страны и не самый главный город Дальнего Востока — Благовещенск — событие уникальное. Огромное количество зрителей этого региона хотя бы смотреть кино, которое им было бы интересно, и спектакли, в которых играли бы знаменитые артисты. И хотят знать поименно и видеть в лицо людей, которые делают это искусство. И второй год подряд «Амурская осень» предоставляет такую возможность.

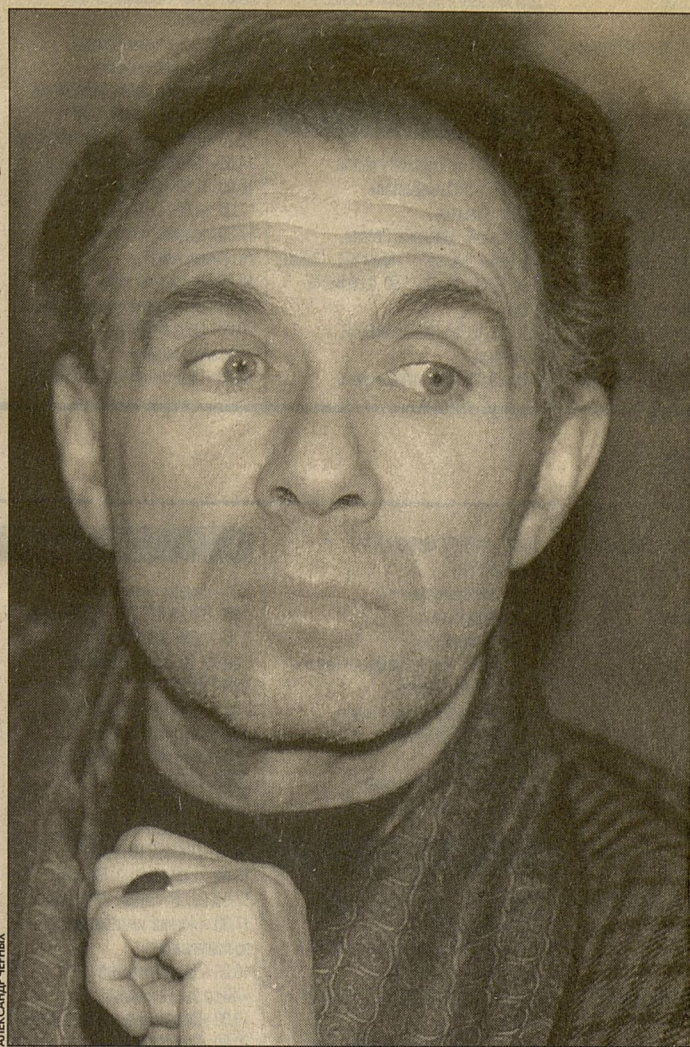
— В администрации города есть информация о количестве проведенных «Амурской осенью» мероприятий и посещаемости. Общая посещаемость всех мероприятий кинофорума — в районе 50 000 тысяч! Количество приехавших артистов — 230!

— И всех собрал президент фестиваля Сергей Новожилов. Я поражаюсь его неиссякаемой энергии, его собранности и в хорошем смысле запрограммированности на та-

кой длинный фестивальный марафон. Он обладает редким качеством: ценит и уважает каждого человека, с которым работает. Рядом с ним нет случайных людей — здесь те, с кем свела его судьба, те, кто не обманул его профессиональные и человеческие ожидания. Сережа все время в поиске, нет границы его фантазиям, вот он придумал совместить два конкурса — кино и театр. Замечательная идея. Зрители видят артиста на экране и на театральной сцене, а потом рядом с собой, на улице Благовещенска. И еще такой момент: раньше все столичные театры много гастролировали, сегодня эта гастрольная функция возложена только на антрепризные спектакли, и то, что зрители хотят увидеть в этих спектаклях известных артистов, — вполне естественно. И они увидели Нину Усатову, Александра Михайлова, Игоря Склера, Людмилу Чурсину, Светлану Тома, Андрея Соколова, Ольгу Волкову, Аристраха Ливанова, Аду Роговцеву, Игоря Бочкина, Светлану Крючкову...

— Вас как зрителя удивило распределение призов?

— Главный приз театрального конкурса получил спектакль «Любовь не картошка» — не выбросишь в окошко» — за крепчайший актерский состав. Мало кто мог с ним конкурировать. Главный приз им. В. Приемыхова отдал фильму «Благословите женщину» Говорухина. Фильм для всех, щемящий, пронзительный, никого не оставляющий равнодушным. Для меня

Федор Чеханков: «...хорошая легкость по отношению к себе»

в искусстве главное — эмоция. Я сторонник доброго и понятного кино. И считаю, что нельзя отменить воспитательное значение кинематографа.

— Вы ведь «Настройщика» Киры Муратовой не посмотрели? Обидно, что не хватило зрительского внимания на специальную программу, в которой их одарили этим фильмом и еще картиной Андрея Осипова «Страсти по Марине». Да и конкурсная лента Разбежкиной «Время жатвы» не всем пришлась по душе. Все-таки — фестиваль, а авторское кино как-то побоку.

— Фестивали должны быть разными, есть фестивали ав-

торского кинематографа, есть — «Амурская осень», она ближе к людям, здесь предпочтению отдается эмоциональному кино — для масс, и я из массы. При всем моем уважении к Муратовой, я думаю, что никогда ее кино не станет зрительским. Ее фильмы — для избранных. Такой регион, как Дальний Восток, ориентирован все-таки не на авторское кино, для авторского подойдет другой город, такой, как Паневежис, например. Здесь другие цели: вернуть на экран российское кино, на которое пойдет публика. Кинофорум не для горстки синеманов, не для изысканных театралов — он для всего города.

Горстка гоняется за шедеврами, слушает оперу...

— Как вы оцениваете внедрение нашего маленького очага культуры в Харбин? Нужна ли там кому-то русская культура?

— Эту огромную страну завоевать нашему кинематографу будет очень трудно, ведь, честно говоря, и китайское кино не пользуется у нас особым успехом, хотя там есть свои поиски. Но то, что мы попали в Харбин, связанный с именами Шалапина и Вертинского, и столько лет спустя со сцены китайского театра прозвучала русская речь, — большой прогресс.

— Хотелось бы, чтобы китайский зритель полюбил современное российское кино. Ведь они знают и любят наш кинематограф только по военным фильмам. В Харбине в автобусе к Александру Пяткову (я была рядом) подошла переводчица: «Вас водитель узнал!» Оказывается, помнят китайцы «Дерсу Узала» (1975) и «Ответный ход» (1981), где и снимался Пятков. Он просто растаял от удовольствия: ничего себе — китайцы узнают!

— Это подтверждает, что китайцы будут смотреть наше кино, только если оно будет эмоциональным, понятным, сюжетным. Если мы будем конкурировать в игровом кино со спецэффектами с американцами, мы опять проиграем.

— Начинается новый театральный сезон. Чем порадуете публику и себя?

— В конце октября я должен поехать в Америку с группой артистов Московского театра оперетты. Надеюсь, что в родном театре сыграю новый спектакль, я всегда был очень много занят в театре, и так сложилось, что сейчас я практически свободен... Мне обидно, потому что театр — это мой дом, я ему предан... Из приятных

новостей: вышла моя книга «Моя дырявая память» — о людях, с которыми меня столкнула судьба. Это Александр Менакер, Мария Миронова, Андрей Миронов, Нина Сазонова, Андрей Попов, Изабелла Юрьева, Борис Брунов, Клавдия Шульженко... В ней — мои самые искренние воспоминания, мои чувства к ним...

— Может ли наше время похвастаться такими личностями? Не обмельчали ли мы?

— Таких людей больше не будет. И в этом трагедия моего поколения. Мы знаем, с чем сравнивать. Мы видели образцы высочайшего театрального искусства и человеческого проявления. Они все были огромными индивидуальностями. Это результат другой селекции. Люди приходили к своей славе очень сложно, и никогда — случайно. Что может удивить в театре, в кинематографе? — только неповторимая человеческая индивидуальность.

— Вы прекрасно выглядите, порхаєте по сцене, как юноша. Как удается сохранить форму?

— Да я просто мало ем! Я двадцать лет порхал в спектакле «Учитель танцев» — это девятьсот спектаклей! Если бы я распустился, не выдержал бы. Спектакли уходят, но я продолжаю концертную деятельность, не сдаюсь. Может быть, скоро состоится одна интересная работа с Лешей Рыбниковым, он собирается ставить «Буратино» — повтор того знаменитого фильма. Но пока говорить сложно, все быстро меняется. Моя привычная форма — желание выжить, не легкомыслие, а хорошая легкость по отношению к себе, и ни в коем случае не ощущение себя пупом земли, важным, любимым... Есть люди, которые не любили Чарли Чаплина и не любили Андрея Миронова. И надо предполагать, что и тебя не все любят, есть кто-то, кто тоньше тебя, кто лучше, кто заслуживает больше любви...